

ОТЗЫВ

д.ф.н. Жоржеты Петровой Чолаковой,

профессора Пловдивского университета им. Паисия Хилендарского

на материалы, представленные для участия в конкурсе на академическую должность

«профессор» Пловдивского университета им. Паисия Хилендарского

в области высшего образования 2. Гуманитарные науки,

профессиональное направление 2.1. Филология (Русская литература)

В конкурсе на должность «профессор», объявленном в Държавен вестник № 96 от 17.11.2023 г. и на сайте Пловдивского университета им. Паисия Хилендарского для нужд Кафедры русской филологии при Филологическом факультете в качестве единственного кандидата принимает участие **доц. д-р Николай Михайлов Нейчев** из Пловдивского университета им. Паисия Хилендарского.

1. Общая характеристика процедуры и кандидата

Приказом Ректора Пловдивского университета им. Паисия Хилендарского (ПУ) № РД–21–74 от 16.01.2024 г. я была назначена членом научного жюри в конкурсе на академическую должность **«профессор»** ПУ в области высшего образования 2. Гуманитарные науки, профессиональное направление 2.1. Филология (Русская литература), **объявленном для нужд** Кафедры русской филологии при Филологическом факультете.

Для участия в объявленном конкурсе подал документы **только один кандидат: доц. д.ф.н. Николай Михайлов Нейчев** из ПУ им. Паисия Хилендарского. Представленный им набор материалов на бумажном носителе соответствует Правилам развития академического состава ПУ и содержит все необходимые документы. Кандидат приложил в целом 17 научных трудов: 1 монографию, 14 статей, 2 учебника и 1 учебное пособие. Представленные публикации являются оригинальными исследованиями, тематически связанными с научной областью и профессиональным направлением объявленного конкурса.

2. Краткая биографическая справка о кандидате

Доц. д.ф.н. Николай Михайлов Нейчев в течение долгих лет преподавал русскую литературу XIX века на Филологическом факультете ПУ им. Паисия Хилендарского. С 2003 г. он занимает должность доцента, а в 2023 г. защитил диссертацию на соискание научной степени доктора наук. Его научная продукция, а также работа со студентами свидетельствуют об его бесспорном авторитете исследователя и преподавателя. Важным показателем значимости научных изысканий Н. Нейчева является огромное число

цитирований со стороны как болгарских, так и иностранных ученых. Будучи специалистом по русской литературе XIX в., он получил высокое признание не только в болгарской, но и в российской научной среде.

3. Общая характеристика деятельности кандидата

Публикации, которые доц. д.ф.н. Н. Нейчев представил для участия в процедуре на должность профессора, характеризуются высокой научной значимостью, а часть из них напрямую адресованы студенческой аудитории. В научно-исследовательской продукции кандидата намечается три основных фокуса, задающих некоторые из основных параметров той проблематики, которая легла в основу его монографии: *во-первых*, специфические идеологические стороны русского мировоззрения, проявившие себя в литературе XIX века, *во-вторых*, инновативные интерпретативные прочтения произведений Пушкина, Гоголя, Достоевского, Толстого, Чехова, и *в-третьих*, проницательные наблюдения над принципами квантовой механики и возможность применить их к герменевтике литературного текста. Четыре из представленных статей опубликованы на русском языке в зарубежных представительных изданиях. Доц. д.ф.н. Н. Нейчев представил и эвристически значимые издания учебно-прикладного характера. Даже его монография *Квантовая литературная герменевтика и экзегетика* оказывается плодом курса лекций, как сам автор отмечает во вводных словах, и это является убедительным доказательством, подтверждающим его качества преподавателя, провоцирующего своими инновативными идеями творческий потенциал молодого поколения.

Научно-исследовательская мысль доц. д.ф.н. Н. Нейчева отличается впечатляющей последовательностью, пунктуальной аналитико-логической целенаправленностью, которая убедительно подчеркивает зону пересечения двух теоретических парадигм, традиционно рассматриваемых только самостоятельно: квантовой механики и литературного понимания художественного текста. Предпринятый автором исследовательский риск вдохновляет, так как он в действительности ставит под вопрос представления о том, что такое реальность, что такое когнитивные критерии, существуют ли они вообще и каково их соотношение с эстетическими критериями художественности. Свои рассуждения автор подтверждает внушительной по своему объему и сложности специализированной литературой, на основании которой выводит основные принципы квантовой механики, чтобы приложить их в качестве всеобщих принципов герменевтики и проследить за их эффектом при прочтении конкретных произведений Гоголя и Достоевского.

Дискредитирование причинно-следственной зависимости посредством принципа неопределенности Гейзенберга подтверждается принципом дополнительности Нильса Бора, который «претендует на роль фундаментального методологического принципа познания» (с. 107). Это стремление к достижению «единства знания» – по словам Бора – означает параллельное полагание взаимоисключающих представлений, в чем автор видит соответствие с принципом смысловой суперпозиции текста. Согласно рабочей концепции, при выборе одной определенной герменевтической доминанты действует принцип дополнительности, вследствие чего остальные потенциальные проблематизации оказываются вытесненными в комплементарную позицию. Замену доминанты автор демонстрировал в отношении категорий реалистического и фантастического, проведя оригинальные аналитические наблюдения на материале выбранных им произведений: «Вий», «Нос» и «Шинель» Гоголя и «Двойник», «Преступление и наказание», «Идиот» и «Братья Карамазовы» Достоевского. Впечатляет микроскопическая работа над текстами и способность провидеть в деталях макроуровни культуры. Бесспорны также высокая эрудированность Николая Нейчева, замечательное владение исследовательским инструментарием, огромная по своему масштабу и эпистемологической разносторонности специализированная литература, включающая не только художественные произведения и литературоведческие изыскания, не только исследования по философии, истории и культурологии, но в придачу ко всему этому представленная для процедуры хабилизации монография раскрывает его умение понимать сложную материю квантовой механики и концептуализировать ее с точки зрения несвойственного для нее поля. При всей сложности рассматриваемой проблематики исследование достигло когерентности и с кажущейся легкостью удерживает трудно постижимый баланс между теоретической абстракцией и конкретным характером проведенных герменевтических процедур. Новаторский характер предложенного труда заслуживает admiration и является бесспорным постижением болгарской научной мысли. Задано новое направление в понимании природы художественного текста и убедительным образом заложены основы новой ветви литературознания – квантовой литературной герменевтики и экзегетики.

4. Критические замечания и рекомендации

Каждое новое начинание в принципе порождает множество вопросов и даже возражений. В целом автор добился баланса во взаимодействии двух разных конвенциональных парадигм и терминологических систем – квантовой механики и литературоведения. В отдельных местах, однако, верх берет желание любой ценой подчинить принципам квантовой механики специфические для художественной литературы

категории и понятия. Например, игнорирование принципа казуальности в квантовой теории привело Н. Нейчева к отказу от рассмотрения «двух или более культур одновременно, поскольку таким образом нельзя будет получить точное представления ни об одной, ни о другой, поэтому принцип казуальности нужно заменить принципом дополнительности» (с. 113). В действительности, принцип казуальности, принцип дополнительности и процедура сопоставления – это не понятия одного ряда, и я не вижу оснований, чтобы одно игнорировало другое. С другой стороны, сам автор – несмотря на сдержанное отношение к компаративистским исследованиям – предлагает интригующее и богатое в отношении интенции сопоставление Стерна и Гоголя, а также очень искусно комментирует влияние византийской политической модели на формирование русской имперской идеологии. Этот, а также другие вопросы, которые возникли у меня после прочтения монографии, являются результатом того, что нетрадиционная теория способна провоцировать такой вызов. Без сомнения, предложенная Николаем Нейчевым концепция подразумевает радикальное изменение нашего понимания как об эмпирической реальности, так и о специфике художественного текста как условной реальности. Я убеждена, что автор не только подготовлен теоретически и не просто владеет аккуратно и точно литературной материей – как художественной, так и научно-аналитической, – но также в том, что своей монографией он даст повод для глубокого и продуктивного обсуждения научной среде. Как монография, так и научные статьи, представленные для участия в процедуре, несут богатый эвристический заряд и свидетельствуют о высоком научном уровне и креативном мышлении своего автора. Само структурирование текста, многопластовое, с включением обширных сносок, включенных в текст «примечаний», с Приложением объемом в 80 страниц (с. 432–513), рассматривающем Крито-Микенскую письменность с единственной целью объяснить исключительную важность того факта, что Акакий Акакиевич был писарем и что таким образом он является «последним представителем великой письменной традиции» – все это наглядным образом демонстрирует присущая Н. Нейчеву способность видеть в любом, даже микроскопическом, знаке ключ к новой большой теме или повод для обширного фактологического рассмотрения данного явления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Документы и материалы, представленные доц. д.ф.н. Николаем Михайловым Нейчевым, соответствуют всем требованиям Закона о развитии академического состава Республики Болгарии (ЗРАСРБ), Правил приложения ЗРАСПП и соответствующих Правил ПУ им. Паисия Хилендарского.

Участник конкурса представил значительное число научных трудов, опубликованных после материалов, которые были приложены при защите образовательно-научной степени «доктор», и не использованных в других академических процедурах РАС. В трудах кандидата присутствует оригинальный научный и прикладной вклад, который получил международное признание, притом представительная часть публикаций вышла в журналах и научных сборниках, изданных международными академическими издательствами. Его теоретические разработки приложимы на практике, притом часть из них прямым образом ориентированы на учебную работу. Научная и преподавательская квалификация доц. д.ф.н. Николая Нейчева является несомненной.

Достигнутые доц. д.ф.н. Николаем Нейчевым результаты в учебной и научно-исследовательской деятельности полностью соответствуют минимальным национальным требованиям.

Ознакомившись с представленными для участия в конкурсе материалами и научными трудами, проанализировав их значимость и содержащийся в них научный, научно-прикладной и прикладной вклад, я считаю обоснованным дать **положительную** оценку и вполне убежденно порекомендовать Научному жюри подготовить для Факультетского совета Филологического факультета доклад с предложением выбрать доц. д.ф.н. Николая Нейчева на академическую должность «профессор» ПУ им. Паисия Хилендарского в области высшего образования 2. Гуманитарные науки, профессиональное направление 2.1. Филология (Русская литература).

11.03.2024 г.

Автор отзыва:

Проф. д.ф.н. Жоржета Чолакова